

¹¹ Известно, что отсутствие правового регулирования компетенции в уголовно-исполнительной сфере отрицательно сказывается на деятельности администрации исправительного учреждения, создает элемент неопределенности в работе, дает почву для субъективизма и различных форм злоупотребления правом. Однако правовыми нормами нельзя предусмотреть всего разнообразия обстановки и условий деятельности, учитываемых при принятии решений. Поэтому нужны соответствующие легальные средства гибкого реагирования на постоянно возникающие конкретные ситуации и проблемы. Такое реагирование призвано обеспечить административное усмотрение, представляющее собой «мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач» (см.: Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 70–79).

¹¹ Izvestno, chto otsutstvie pravovogo regulirovaniya kompetencii v ugovovno-ispolnitel'noj sfere otricatel'no skazyvaetsja na dejatel'nosti administracii ispravitel'nogo uchrezhdenija, sozdaet jelement neopredelennosti v rabote, daet pochvu dlja sub#ektivizma i razlichnyh form zloupotreblenija pravom. Odnako pravovymi normami nel'zja predusmotret' vsegoraznoobrazijaobstanovkii uslovij dejatel'nosti, uchityvaemyh pri prinjatii reshений. Pojetomu nuzhny sootvetstvujuwie legal'nye sredstva gibkogo reagirovaniya na postojanno vznikajuwie konkretnye situacii i problemy. Takoe reagirovanie prizvano obespechit' administrativnoe usmotrenie, predstavljajuwie soboj «motivirovannyj vybor dlja prinjatija pravomernyh reshений i sovershenija dejstvij upravomochennym sub#ektom v ramkah ego kompetencii dlja vypolnenija upravlencheskih i inyh zadach» (sm.: Tihomirov Ju.A. Administrativnoe usmotrenie i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 4. S. 70–79).

Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права

С.Л. БАБАЯН – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются поощрительные институты как средства позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, определяются неотъемлемые признаки поощрительных институтов уголовно-исполнительного права, устанавливаются основные показатели поощрений, предусмотренных поощрительными институтами, разъясняются различия между поощрительными институтами и льготами, поощрительными институтами и мерами поощрения, анализируется правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: поощрительный институт уголовно-исполнительного права; институт поощрения осужденных; поощрительная норма; меры поощрения, применяемые к осужденным.

Concept and the legal nature of incentive institutes of the criminally-executive right

S.L. BABAYAN – doctor of law, deputy chief of laboratory Scientific Research institute of Federal Penitentiary Service, colonel interior service

In article incentive institutes as means of positive stimulation legislative behavior condemned, the basic signs of incentive institutes of the criminally-executive right, the basic indicators of the encouragements provided by incentive institutes are considered. Distinctions between incentive institutes and privileges condemned, incentive norms and encouragement measures are explained. Are analyzed the legal nature of incentive institutes of the criminally-executive right.

Key words: incentive institute of the criminally-executive right; institute of encouragement of the condemned; incentive norm; the measures of encouragement applied to the condemned.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России, широкое применение принципа гуманизма при исполнении наказаний, повышение роли стимулирующих

средств в исправлении осужденных создали объективные условия для дальнейшего развития в уголовно-исполнительном праве поощрительных институтов, применяемых к

осужденным к лишению свободы. Выполняя роль позитивного стимула, они эффективно влияют на мотивацию правопослушного поведения осужденных, обеспечивают необходимый простор для социально активной деятельности по ресоциализации и реабилитации после освобождения.

Раскрыть понятие поощрительных институтов уголовно-исполнительного права невозможно без предварительного их рассмотрения сквозь призму стимулирования. Какие же средства входят в категорию «стимулирование»? Мнения ученых по этому вопросу разделились. Одна группа исследователей-юристов полагает, что к стимулирующим институтам относятся только позитивные средства: поощрения, льготы, преимущества. Так, Н.А. Стручков считает, что «меры обеспечения дисциплины и порядка слагаются из мер поощрения, призванных стимулировать требуемое от осужденных поведение»¹. По мнению В.И. Курилова, процесс стимулирования осуществляется исключительно путем применения мер поощрения². С ними солидарен Г.В. Хныпин, который определяет стимул именно как поощрение³.

Другая группа ученых придерживается той точки зрения, что к стимулирующим институтам относятся не только перечисленные позитивные средства, но и меры принуждения: взыскания, запреты, наказания. Так, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков отмечают, что «применение средств стимулирования... поощрений и взысканий требует знания и соблюдения норм права»⁴. По мнению В.М. Баранова, «если ответственность является негативной стороной метода стимулирования, то поощрение представляет его позитивную сторону»⁵. Вторая позиция представляется более предпочтительной, так как рассматривает понятие стимулирования правопослушного поведения осужденных в более широком плане, включая в него как поощрительные институты (позитивное стимулирование), так и институт юридической ответственности (негативное стимулирование).

Позитивное стимулирование в виде применения поощрительных норм и институтов, как мы считаем, является приоритетным в процессе исправительного воздействия на осужденных по сравнению с негативным. Интересным представляется замечание Ю.В. Голика, который, рассматривая общетеоретические вопросы стимулирования человеческого поведения, в том числе связь изменения поведения с негативным и позитивным стимулированием, сформулировал вывод о «беспредельности» позитивного

стимулирования в отличие от лимитированности негативного стимулирования и, следовательно, о больших возможностях позитивного стимулирования в коррекции человеческого поведения⁶. Позитивное стимулирование правопослушного поведения осужденных, воплощенное в поощрительных институтах, является наиболее перспективным направлением развития отечественной уголовно-исполнительной политики. Это подтверждается положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Так, согласно ч. 1 раздела III данного программного документа и в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики планируется дополнить систему поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению, а в соответствии с ч. 4 того же раздела в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения⁷.

Третья группа исследователей считает, что к стимулирующим институтам относятся не только средства поощрения и взыскания, но и иные правовые институты уголовно-исполнительного права, которые побуждают осужденных к правопослушному поведению. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «стимулирующее действие права выражается в юридическом признании, обеспечении и защите правомерных поступков, полезных для общества»⁸. В.В. Оксамытный рассматривает «право как стимулятор развития общественных отношений»⁹. А.Ф. Сизый указывает, что в понятие юридического стимулирования входят различные правовые категории, позитивно воздействующие на поведение осужденных¹⁰. В связи с этим к совокупности понятия стимулирования можно отнести институт правового положения осужденных; институты, регулирующие исправление осужденных (в том числе основные средства исправления); институты материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных и многие другие.

Очевидно, функцию стимулирования правомерного поведения осужденных невозможно реализовать только с помощью одних поощрительных институтов и мер принуждения. Оно осуществляется в широком смысле слова посредством всего уго-

ловно-исполнительного законодательства, а в узком – через комплекс методов и форм исправительного воздействия. Неслучайно стимулирование правопослушного поведения осужденных получило свое закрепление в качестве принципа уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ). Думается, что следует расширить содержание принципа стимулирования правопослушного поведения осужденных путем включения в него указания на их социально активное поведение, поскольку требование лишь правопослушности нивелирует смысл социальной адаптации осужденных к условиям жизни в обществе как важного фактора ресоциализации. Таким образом, стимулирование в уголовно-исполнительном праве – это емкая категория, далеко выходящая за рамки поощрительных институтов.

Правовое стимулирование тесно связано с понятием «стимул», которое определяется как побудительная причина, толчок, заинтересованность в совершении чего-нибудь¹¹. Очевидно, что стимул выступает одним из элементов правовой категории стимулирования. К стимулам можно отнести правовые нормы и институты, уполномочивающие субъекта на совершение определенных положительных действий, наступление которых ведет к предоставлению благ материального или морального характера, удовлетворению его интересов и потребностей, либо на воздержание от негативных, противоправных действий, осуществление которых влечет за собой применение мер ответственности.

Поощрительные институты представляют собой важную разновидность правовых стимулов в уголовно-исполнительном праве и являются средством юридического одобрения добровольного заслуженного и осознанного поведения осужденного. Реализация норм поощрительных институтов влияет на изменение правового статуса осужденных, существенно улучшая условия отбывания наказания с предоставлением определенных благ, освобождением от обязанностей, и связана со всесторонней и объективной оценкой их поведения. Поощрительные институты затрагивают основные социальные потребности осужденных, играют важную роль в процессе исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы и широко используются в деятельности исправительных учреждений (ИУ).

По мнению В.Д. Филимонова и О.В. Филимонова, сущность институтов уголовно-исполнительного права обуславливается той функцией, которую они призваны выпол-

нять¹². М.П. Мелентьев совершенно обоснованно утверждает, что институт поощрения находит свое выражение в поощрительных нормах, которые представляют собой особую разновидность стимулирующих норм¹³. Действительно, важнейшую роль в осуществлении функции стимулирования поведения осужденных выполняют поощрительные нормы. Соответственно, совокупность поощрительных норм, регулирующих видовые общественные отношения, связанные с установлением и применением поощрений к осужденным, образует институт поощрения в уголовно-исполнительном праве.

Кроме того, в соответствии с теорией права институт является важным структурным элементом системы права. С.С. Алексеев, отмечая, что институт как структура права имеет «однолинейное значение», в то же время указывает на исключение из этого правила, представленное такими правовыми феноменами, как «комплексные отраслевые и межотраслевые институты, выражающие известное удвоение структуры на данном ее уровне»¹⁴. В рамках внутриотраслевых комплексных институтов происходит как бы вторичная перегруппировка норм данной отрасли, охватываемых разными отраслевыми институтами. В связи с этим институт поощрения уголовно-исполнительного права можно также рассматривать как внутриотраслевой комплексный институт, который включает в себя соответствующие поощрительные институты: изменение условий отбывания наказания осужденных, изменение вида ИУ, выезды (краткосрочные и длительные) осужденных к лишению свободы за пределы ИУ и многие другие. Кроме того, данный институт можно представить и как предметный, так как предметом его регулирования являются поощрительные отношения, возникающие в связи с установлением и применением к осужденным поощрений, которые различаются по видам, но схожи по типу. Одинаков и метод регулирования данных отношений – поощрительный. Основу отраслевого комплексного института поощрения образуют однотипные поощрительные нормы, предусматривающие меры поощрительного воздействия.

По мнению А.С. Михлина, правовые институты уголовно-исполнительного права, применение которых связано с облегчением участи осужденного, предоставлением ему определенных благ, освобождением от обязанностей, можно отнести к числу поощрительных¹⁵. Установление и применение поощрения в виде облегчения участи осужденного, предоставления ему опре-

деленных благ является одним из важных показателей поощрительных институтов. В основе действия поощрительных институтов лежит поощрение за определенную работу, добросовестное выполнение осужденным задания администрации ИУ. Данные институты направляют деятельность осужденных и определяют, какое поведение получит одобрение администрации учреждения, а следовательно, государства, представителем которого выступает данное учреждение. Таким образом, поощрительные институты ориентируют осужденных к лишению свободы на правопослушное поведение и поэтому являются важным средством исправления.

В уголовно-исполнительном праве в отношении осужденных к лишению свободы предусмотрено действие следующих поощрительных институтов: перевод из одного вида ИУ в другое с изменением условий содержания в лучшую сторону (ст. 78 УИК РФ); перевод из одних условий отбывания наказания в другие с облегчением участи осужденного (ст. 87 УИК РФ); выезды осужденных к лишению свободы (краткосрочные и длительные) за пределы ИУ (ч. 3 ст. 97 УИК РФ); проживание за пределами ИУ осужденного, находящегося в облегченных или льготных условиях отбывания наказания (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 133 УИК РФ); проживание осужденного со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ); передвижение осужденного без конвоя или сопровождения (ч. 1 ст. 96 УИК РФ); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 1, 2 ст. 175 УИК РФ и ст. 79 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ и ст. 80 УК РФ); меры поощрения (ст. 113, 134 УИК РФ) и др.

Необходимо отметить, что меры поощрения являются одним из важных элементов поощрительных уголовно-исполнительных норм, которые направлены на стимулирование правопослушного (социально полезного) поведения осужденных. Поощрительная норма призывает к определенному одобряемому поведению и устанавливает характер и объем поощрения (устранение некоторого обременения или предоставление какого-либо блага) для лиц, которые последуют этому призыву¹⁶. Тем не менее следует различать понятия «мера поощрения» и «поощрение, предусмотренное поощрительной нормой (институтом)». Первое –

более узкое, с ним, например, соотносятся нормы, установленные ч. 1, 2 ст. 113 и ст. 134 УИК РФ и определяющие исчерпывающий перечень мер поощрения осужденных к лишению свободы¹⁷. Второе – широкое, и им охватываются, например, поощрительные институты, существенно изменяющие условия содержания осужденных в сторону улучшения в пределах исправительного учреждения и путем перевода в иное исправительное учреждение.

К сожалению, в уголовно-исполнительном законодательстве встречаются случаи смешения понятий «поощрительный институт» и «мера поощрения». Так, в ст. 113 УИК РФ «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы» ч. 4 регламентирует возможность представления положительно характеризующихся осужденных к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания. Но замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относится к мерам поощрения, а является межотраслевым институтом, включающим нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. При такой замене поощренные осужденные продолжают отбывать совершенно другое уголовное наказание. Также ч. 4 ст. 113 УИК РФ фактически дублирует ч. 3 ст. 175 УИК РФ, которой устанавливается, что «в отношении положительно характеризующегося осужденного, которому неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания, учреждение или орган, исполняющие наказание, вносят в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Кроме того, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ из данной нормы (ч. 4 ст. 113 УИК РФ) было исключено положение об условно-досрочном освобождении (УДО) в связи с тем, что УДО не представляет собой меру поощрения, а является межотраслевым институтом, стремление к УДО есть законный интерес осужденного, и поэтому он обращается в суд напрямую, без рассмотрения этого вопроса на комиссии исправительного учреждения. В связи с вышеизложенным целесообразно удалить ч. 4 из ст. 113 УИК РФ.

Для глубокого анализа правовой природы поощрительных институтов уголовно-исполнительного права необходимо рассмотреть их основные признаки. Одним из важных и обязательных признаков поощрительного института является указание зако-

на на поведение осужденного, которое одобряется или поощряется соответствующей нормой. Например, в соответствии с ч. 6 ст. 97 УИК РФ разрешение на выезд за пределы ИУ дается начальником учреждения с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного. Также согласно ч. 3 ст. 175 УИК РФ в представлении учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене неотбытой части наказания более мягким его видом должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении к совершенному деянию. Поэтому не являются поощрительными институты освобождения от наказания в связи с тяжелой болезнью или с наступлением психического расстройства, препятствующего отбыванию наказания (ч. 5, 6 ст. 175 УИК РФ), отсрочки отбывания наказания осужденным беременным женщинам (ст. 177 УИК РФ). Болезнь или наступление беременности не обусловлены поведением осужденного и степенью его исправления.

Кроме того, как нам представляется, не относится к поощрительным институтам система норм, связанных с предоставлением льгот наиболее уязвимым с точки зрения моральных или физических признаков категориям осужденных (женщины, несовершеннолетние, инвалиды). Например, женщинам и лицам, содержащимся в воспитательных колониях, разрешается получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества (п. «а» ч. 1 ст. 90 УИК РФ). Также согласно ч. 6 ст. 99 УИК РФ осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям, несовершеннолетним осужденным, а также больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. В данных случаях основанием для получения льгот являются состояние здоровья, возраст, наличие ребенка у кормящей матери. Эти льготы не относятся к поощрительным институтам, так как их предоставление не может стимулировать осужденных к правопослушному поведению. Они являются актом реализации принципа гуманизма уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, лишить этих льгот осужденного нельзя, так как они предоставлены законом и являются его правом.

Следующим основным признаком и, безусловно, предназначением поощрительных институтов является установление поощрения. При этом поощрения, предусмотрен-

ные соответствующими институтами уголовно-исполнительного права, включают в себя следующие основные показатели:

1. Поощрения связаны с заслуженным поведением, так как заслуга осужденного в местах лишения свободы характеризуется, во-первых, социально активным образом действий, который не противоречит нормам уголовно-исполнительного законодательства, во-вторых, добросовестным отношением лица к своим обязанностям, в-третьих, связана со «сверхисполнением» лицом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата, в-четвертых, является основанием для применения поощрений точно так же, как основанием для применения мер наказания выступают правонарушения.

2. Поощрение непосредственно соотносится с понятием «добровольность поступка», что подразумевает социальную активность осужденного, то есть поощрительный институт в своем регулирующем воздействии на личность жестко не предписывает ей тот или иной вид социально одобряемого поведения, а оказывает непринужденное, стимулирующее влияние благодаря привлекательности и выгоды закрепленных в установленной норме последствий.

3. Поощрение юридически и морально одобряет позитивные действия осужденного, выступая формой вознаграждения со стороны общества и государства. Поощрительный институт – это разновидность юридического одобрения.

4. Взаимовыгодность акта реализации поощрения определяется наступлением позитивных последствий как для общества, так и для осужденного, к которому оно применяется.

5. Поощрение, реализуемое поощрительным институтом, можно рассматривать как вид правового стимула, причем, как правило, достигающего наибольшего эффекта.

Таким образом, поощрительные институты относятся к разновидности правовых стимулов в уголовно-исполнительном праве и являются средством юридического одобрения добровольного заслуженного социально активного поведения осужденного, в результате чего последний получает вознаграждение, и для него наступают благоприятные последствия, которые взаимовыгодны обществу и ему. Данные институты оказывают исправительное и общепрофилактическое воздействие на основную массу осужденных.

Анализ правовой природы поощрительных институтов приводит к выводу, что не

всем из них присущи перечисленные основные признаки. Так, институт передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения и институт выезда осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений, с одной стороны, связаны с производственной необходимостью или смертью (тяжелой болезнью) близкого родственника осужденного, а с другой – применяются в зависимости от поведения осужденного. Мы согласны с А.С. Михлиным, который утверждает, что эти институты имеют смешанную правовую природу¹⁸.

Поощрительные институты изменения вида исправительного учреждения и изменения условий отбывания наказания осужденных явно соотносятся с элементами прогрессивной системы отбывания наказания. Она представляет собой одну из форм реализации института дифференциации наказания, которую иногда называют ступенчатой системой отбывания наказания¹⁹. Прогрессивная система предполагает постепенное последовательное улучшение условий отбывания наказания в зависимости от степени исправления осужденного вплоть до изменения вида исправительного учреждения. Содержание прогрессивной системы в большой степени образуют поощрительные институты, изменяющие условия отбывания наказания в лучшую сторону. Поощрительные институты, являясь составной частью прогрессивной системы, наполняют ее своим содержанием и в данных рамках имеют приоритетное значение.

Институты, изменяющие вид исправительного учреждения и условия содержания в сторону улучшения, несут в себя два основных признака поощрительных институтов: во-первых, они предоставляют осужденным определенные дополнительные блага, которых лишены другие осужденные, и, во-вторых, они реализуются в зависимости от поведения осужденных. Таким образом, их также можно отнести к поощрительным институтам со смешанной правовой природой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стручков Н.А., Шупилов В.П. Исполнение уголовного наказания в капиталистических странах (США, Япония). М., 1978. С. 62.

² См.: Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2.

³ См.: Хныпин Г.В. Правовые стимулы повышения трудовой активности рабочих и служащих // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. М., 1983. Вып. 25. С. 157.

⁴ Исправительно-трудовая психология: Учеб. / Под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина. Рязань, 1985. С. 261.

Одним из дискуссионных является вопрос о субъективном праве осужденных на поощрение. Так, А.Ф. Сизый утверждает, что субъективное право на поощрение у осужденных возникает после достижения ими определенных успехов или показателей, которые порождают обязанность администрации учреждения поощрять лиц и публично отмечать их правопослушное поведение²⁰. Считаем возможным согласиться с С.И. Кургановым в том, что ни одна поощрительная норма действующего уголовно-исполнительного законодательства не предоставляет осужденному право на поощрение, и, следовательно, он не наделяется достаточным основанием требовать такового²¹. Думается, что право требовать возникает у осужденного, если в отношении его нарушены субъективные права, которые реализуются в форме использования. Например, осужденный вправе требовать от администрации исправительного учреждения предоставления льгот (например, инвалидам должна оказываться социальная поддержка). Но данное субъективное право отличается от поощрения тем, что оно не связано с поведением осужденного и оценкой данного поведения со стороны администрации. Соответственно, поощрительные институты и поощрения в целом не могут относиться к субъективным правам осужденных, а являются их законными интересами.

Поощрительные институты, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении, как составная часть процесса исправительного воздействия представляют собой достаточно гибкий механизм, в рамках которого получают реализацию принципы уголовно-исполнительного законодательства, основные средства исправления, а также методы воздействия на осужденных. Целесообразно в дальнейшем совершенствовать их правовое регулирование и практику применения как важных средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных.

¹ Struchkov N.A., Shupilov V.P. Ispolnenie ugodovnogogo nakazaniya v kapitalisticheskikh stranah (SShA, Japoniya). M., 1978. S. 62.

² Sm.: Kurilov V.I. Social'no-pravovye sredstva formirovaniya povedeniya rabotnikov v sfere nesamostojatel'nogo truda // Pravovedenie. 1998. № 2.

³ Sm.: Hnypin G.V. Pravovye stimuly povysheniya trudovoj aktivnosti rabochih i sluzhawih // Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva: Tr. VNIISZ. M., 1983. Vyp. 25. S. 157.

⁴ Ispravitel'no-trudovaja psihologija: Ucheb. / Pod red. K.K. Platonova, A.D. Glotochkina. Rjazan', 1985. S. 261.

- ⁵ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 6.
- ⁶ См.: Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 5.
- ⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
- ⁸ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 32.
- ⁹ См.: Оксамытный В.В. Социологические методы исследования правовых явлений // Методологические проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. Киев, 1990. С. 54.
- ¹⁰ См.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. С. 31.
- ¹¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 766.
- ¹² См.: Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. СПб., 2011. С. 227.
- ¹³ См.: Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. Рязань, 1984. С. 30; Он же. Структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1981. С. 15.
- ¹⁴ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 121.
- ¹⁵ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 11.
- ¹⁶ См.: Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. Хабаровск, 1984. С. 10–11.
- ¹⁷ См.: Курганов С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // УИС: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 3.
- ¹⁸ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве. С. 20.
- ¹⁹ См.: Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. М., 1972; Натасhev А.Е. Непримируемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246–251; Курганов С.И. Дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы и «прогрессивная система» // Проблемы исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях и предупреждения преступности молодежи. М., 1989. С. 102–110; Бриллиантов А.В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995. С. 8–10.
- ²⁰ См.: Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики): Моногр. Рязань, 1994. С. 121.
- ²¹ См.: Курганов С.И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права. С. 4.
- ⁵ Baranov V.M. Poowritel'nye normy sovetskogo socialisticheskogo prava. Saratov, 1978. S. 6.
- ⁶ Sm.: Golik Ju.V. Pozitivnye stimuly v ugovolnom prave (ponjatije, sodержanie, perspektivy): Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1994. S. 5.
- ⁷ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.
- ⁸ Kudrjavcev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologija. M., 1982. S. 32.
- ⁹ Sm.: Oksamytnyj V.V. Sociologicheskie metody issledovanija pravovyh javlenij // Metodologicheskie problemy juridicheskoy nauki: Sb. nauch. tr. Kiev, 1990. S. 54.
- ¹⁰ Sm.: Sizyj A.F. Poowritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovanija pravomernogo povedenija osuzhdennyh (problemy teorii i praktiki): Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 1995. S. 31.
- ¹¹ Sm.: Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1990. S. 766.
- ¹² Sm.: Filimonov V.D., Filimonov O.V. Institut prava. Institut ugovolnogo prava. Institut ugovolno-ispolnitel'nogo prava. SPb., 2011. S. 227.
- ¹³ Sm.: Melent'ev M.P. Funkcii sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava. Rjazan', 1984. S. 30; On zhe. Struktura sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava. Rjazan', 1981. S. 15.
- ¹⁴ Sm.: Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. M., 1975. S. 121.
- ¹⁵ Sm.: Mihlin A.S. Poowritel'nye instituty i ih mesto v ugovolno-ispolnitel'nom prave // Reforma ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i ee pravovoe obespechenie. M., 1993. S. 11.
- ¹⁶ Sm.: Eleonskij V.A. Poowritel'nye normy ugovolnogo prava. Habarovsk, 1984. S. 10–11.
- ¹⁷ Sm.: Kurganov S.I. O prirode poowritel'nyh norm ugovolno-ispolnitel'nogo prava // UIS: pravo, jekonomika, upravlenie. 2005. № 5. S. 3.
- ¹⁸ Sm.: Mihlin A.S. Poowritel'nye instituty i ih mesto v ugovolno-ispolnitel'nom prave. S. 20.
- ¹⁹ Sm.: Struchkov N.A. Problemy nauki ispravitel'no-trudovogo prava v svete novogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. M., 1972; Natashev A.E. Neprimirimost' «progressivnoj sistemy» otbyvanija lishenija svobody // Problemy razvitija sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. Saratov, 1961. S. 246–251; Kurganov S.I. Differenciacija ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody i «progressivnaja sistema» // Problemy ispolnenija nakazanija v vospitatel'no-trudovyh kolonijah i preduprezhdenija prestupnosti molodezhi. M., 1989. S. 102–110; Brilliantov A.V. Problemy klassifikacii osuzhdennyh k lisheniju svobody v celjah differenciacii uslovij otbyvanija nakazanija. M., 1995. S. 8–10.
- ²⁰ Sm.: Sizyj A.F. Poowritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo prava (problemy teorii i praktiki): Monogr. Rjazan', 1994. S. 121.
- ²¹ Sm.: Kurganov S.I. O prirode poowritel'nyh norm ugovolno-ispolnitel'nogo prava. S. 4.